

ВЫЖИДАЮЩАЯ

Ядвига Разбицкая

ВЫЖИДАЮЩАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ядвига Разбицкая Выжидающая

<https://litres.ru/74296723>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире правят ведьмы. Ковен, состоящий из четырнадцати женщин. А над ним возвышается Она - Верховная, самая сильная из всех. Быть ею почетно, заманчиво, но так не хочется. Да, судьба уже уготовила для меня трон, но до него еще надо дойти. А в дороге сами знаете, может произойти все, что угодно.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ядвига Разбицкая

Выжидающая

Глава 1

Тронный зал был погружен в сумрак, высокие окна забраны тяжелыми бархатными шторами цвета запекшейся крови, лишь в одной щели пробивается бледная полоска лунного света, рисуя на мраморном полу призрачный узор. Зал освещен десятками свечей в массивных бронзовых канделябрах, их пламя колеблется от едва уловимых сквозняков, отбрасывая на стены и колонны пляшущие тени.

В глубине зала у трона горят два огромных факела – их рыжеватое пламя бросает неровные блики на резные панели и гобелены. Свет то вспыхивает ярче, то гаснет, создавая ощущение, словно зал дышит. На сводчатом потолке, украшенном потемневшей позолотой и фресками с изображением древних битв, танцуют тени присутствующих людей.

Стены, облицованные черным мрамором с алыми прожилками, напоминают застывшие реки крови.

На черном мраморе пола отражается огонь свечей, а высокие колонны обвивают металлические полосы с рунами. В глубине зала на возвышении стоит трон – на вид обычное кресло. Но стоит только следующей Верховной сесте на него,

как он преобразится согласно ее магии. Время шло, жрицы уже заканчивали свой ритуал, допевая последнюю песню, еще немного и мне придется возложить на постамент собранные камни для короны и занять трон. Часы неотвратимо приближались к полуночи. Да где ее Иффрид носит?

Наверно, нельзя так думать про будущую правительницу, особенно когда рядом менталист. Я покосилась взглядом на Дриссу, которая нервно посматривала в сторону огромных дубовых дверей, в ее глазах угасала надежда. Уловив ход моих мыслей, она ободряюще посмотрела в мою сторону и укоризненно помахала тонким пальчиком, мол, нельзя такие мысли допускать про будущую Верховную. Но что делать? Если эта госпожа не поторопит свою задницу, то мне придется сесть на трон, и пути назад не будет. Не то, чтобы мне этого не хотелось, просто я за справедливость.

На троне должна сидеть самая сильная из ведьм, и я, к моему счастью, таковой не являюсь. Я улыбнулась собственным мыслям, да уж всю жизнь идти по дороге к короне и в итоге отдать ее другой. Но мне ни капельки не жаль. Она достойна ее, а я приложу все усилия, чтобы быть полезной ей. Если она соизволит появиться. Рядом со мной стоял мой будущий муж, я даже смотреть не могу в его сторону.

Стоит в носу ковыряет, и взгляд дебильный.

Умоляю, появись, наконец. Ты не только спасешь весь мир, но и мою жизнь. Ведь если ты станешь Верховной, то этот индивид тебе в мужья достанется.

Хотя вряд ли, она его заживет сожрет и не подавиться. На секунду я представила вместо идиота-жениха своего Скита, его прекрасные серые глаза, которые смотрели на меня с любовью. Его больше нет. Одинокая слеза скатилась по щеке. Я его больше не увижу, не услышу, не притронусь.

Даже моя магия не в силах вернуть его. Жрицы замолкли. О, нет. Нет, нет, нет.

- Возложи на постамент камни, знак твоей силы и могущества, - медленно произнесла Вэйлисса, нервно взглянув на дверь.

Она, как и я, была членом нашей маленькой революции, и вынуждена играть свою роль главной жрицы на этот шоу. Я приблизилась к постаменту и осторожно опустила каждый камень.

- Наполни их магией, - произнесла Вэйлисса и тихо добавила, - если эта мелкая зараза сейчас тут не появится, нам кранты.

- Без тебя знаю, - также тихо ответила я.

Я занесла руку над камнями, золотистого цвета магия медленно потекла из ладоней, поднимая камни и формируя подобие короны.

- Дорогая, ты бы поторопилась, - произнесла моя мать, которая всю жизнь ждала этого момента. – Полночь уже совсем скоро.

Вот именно. Корона постепенно сложилась из драгоценных камней и засияла в свете факелов и свечей. Вэйлисса

взяла корону в свои руки и нарочито медленно подошла ко мне.

В ее взгляде читалась легкая паника, как и в моем.

- Этой короной я, главная жрица Вэйлисса из рода Новеллис, венчаю тебя, Талисса из рода Ларвеллис, как Верховную. Отныне ты владелица наших земель, хранительница наших тайн и повелительница наших сердец. Мы принадлежим тебе, ты не принадлежишь никому.

Руки Вэйлиссы медленно приближались к моей голове, я тоже пыталась оттянуть момент, тихонько приседая. Забавная получалась картина, Вэйлисса еле держит тяжелую корону и, напустив грозный вид, сосредоточенно тянется к моей макушке, я же, как дура, стою уже чуть ли не на коленях, не давая ей короновать меня.

- Да сколько можно? – заорала моя истеричка-мать. – Что за цирк вы здесь устроили? Талисса немедленно поднимись, возьми корону и марш на трон.

Как же она меня задолбала со своей короной. С детства твердила мне, что я избранная, и меня ждет великое будущее. Я, будучи маленькой девочкой, верила каждому ее слову, училась практически лучше всех, считала себя выше других, думала, что лишь я способна на многое, а остальные ничтожества, но жизнь поставила меня на место.

Я осознала, что без поддержки близких возможно достичь вершины, но вот удержаться на ней... Моя мать так стремилась венчать меня на трон, что совершенно не думала о мо-

их желаниях, как и я сама. Но один человек помог мне осознать, чего хочу на самом деле. Хочу быть тем, кем являюсь, не взлетая выше головы. Скит, если бы ты только был здесь. Вэйлисса тяжело вздохнула, понимая, что тянут время нет смысла.

Корона осторожно коснулась моей головы и тут же превратилась в пыль. Камни, которые я собирала по всем эпохам, исчезли в одно мгновение, словно и не было их.

- Прошу прощения, дамы и господа, - произнес знакомый строгий голос, которого мы с девочками так долго ждали, - но вы совершаете большую ошибку, коронуя не ту ведьму.

Я обернулась, в проеме дверей стояла она. Величественная, божественная, такая же, как в нашу последнюю встречу. От нее исходил такой мощный магический фон, что люди в зале невольно поклонились этой силе. Еще бы, ведь перед ними стояла единственная в своем роде и в мире черно-книжница. Самая сильная ведьма за всю историю. Она медленно поплыла по залу.

Ее легкие шаги эхом отзывались в звенящей тишине. Ее полупрозрачное тонкое кружевное черное платье облегло хрупкий силуэт, создавая впечатление струящейся тьмы. Она поравнялась со мной и громогласно объявила:

- Позвольте представиться, Юлисса из рода Верендис.

По залу пробежал шепот, все находящиеся здесь испытали не то шок, не то страх. Ведь считалось, что ее род давно сгинул во мраке.

- Я урожденная архивариус, в шестнадцать лет заполучила силы умершей ведьмы-стихийницы. А в восемнадцать провела обряд Раскола Души и стала чернокнижницей. Я единственная претендентка на престол Верховной. Ведь, как нам всем известно, сильнее меня ведьмы не сыскать.

- Она самозванка, - истерично заорала моя мать, - никто и никогда не мог стать чернокнижницей, это все легенды и сказки для детей. Ты всю жизнь была слабачкой, пошла вон отсюда.

Мамашу можно было понять, на ее глазах рушился мир, который она сама с таким трудом выстроила. Юлисса лишь легонько шевельнула пальчиком, и ротик моей мамули не смог произносить звуки, да он даже открыться не мог, как бы она не старалась. Я благодарно посмотрела на будущую Верховную, если бы вы только знали, как давно я мечтала сделать, что-нибудь подобное. Я присела в грациозном реверансе и произнесла:

- Прошу простить меня, моя госпожа, я не по своей воле нахожусь здесь. И даже не мыслю занять ваш трон.

- Не мыслишь? – Юлисса посмотрела в сторону нашего менталиста Дриссы.

Та в ответ утвердительно кивнула головой, подтверждая мои слова. Будущая Верховная вновь посмотрела на меня, в ее глазах плясали озорные огоньки.

Как и меня, ее явно забавляла нынешняя ситуация.

- Кстати, я не одна, - тихо произнесла она.

- Я не понял, стоило мне на минуточку умереть, как ты тут же решила выскочить замуж за вот это недоразумение? А как же наши бессонные ночи и романтические вечера? Не уже ли уже все в прошлом, часик? Может тогда взмахнешь своей нежной ручкой и вернешь время назад?

Я резко вскинула голову, смотря в сторону говорившего. Скит. Живой?!

Не знаю, как у вас, а в нашей реальности ведьмы существовали с самых ранних времен. Они всегда шли рука об руку с обычными людьми, стараясь им во всем помогать и наставлять. Как и в любой системе у ведьм была своя иерархия. На самом дне были архивариусы, не имеющие магии, но с феноменальной памятью. Они стали нашими хранителями истории. Из-за неспособности постоять за себя, многие из сильнейших смешивали их с грязью.

К своему стыду скажу, сама была одной из таких. Тоже считала, что им нет места среди нас. Как же я ошибалась.

Еще с детства все знали легенду о чернокнижницах, самых сильных ведьмах. Они могли творить с людскими телами все, что им вздумается. Их боялись, их почитали, их уважали, но их не существовало. Почему? Хм, дело в том, что чернокнижницей может стать лишь архивариус. Да, представьте себе.

Самая слабая из нас могла взлететь на вершину иерархии, всего лишь изучив черную магию.

Не правильно выразилась. Это не так-то легко на самом деле. Для того, чтобы стать всемогущей, надо было пройти специальный обряд Раскол Души. Были девушки, решившиеся на него, но ни одна не выжила. Во время обряда ведьма буквально отдавала душу и тело. Ее разрывало на куски.

Вместо крови начинала течь тьма, а душа покрывалась черным туманом. Как видите, не каждый выдержит такую пытку. Я где-то слышала, что такой обряд сможет пройти лишь та, чья душа сломана, но сердце объято пламенем любви.

Как эти несовместимые вещи должны оказаться в одном теле, я искренне не понимаю. За все существование ведьм таких ритуалов было проведено немало. Последний из них закончился крайне трагично, в объятиях тьмы умерла не только сама ведьма, но и весь ее род.

Род Верендис, некогда входивший в Ковен, был стерт с лица земли, чтобы прекратить эти самоубийства, черную магию запретили, а всех архивариусов загнали в подвалы, корпеть над книгами. Чернокнижницы превратились в красивые легенды, никогда не происходившие в нашем мире. Самой слабой магией была – менталистика. Умения слышать чужие мысли, проникать в сны и посылать образы и видения. Защитить себя такие девушки ничем не могли, а значит, тоже были бесполезны. Тем не менее, как и в любой другой касте, у них существовали свои главы. Род Сэйвентрис входил в состав Ковена, отправляя в него своих лучших представи-

телей. Далее идут оракулы – ведьмы, способные проникать сквозь время и рассчитывать все варианты будущего, больше тоже ни на что не способны. В Ковене их представлял род Альтарис.

За обрядами и ритуалами следили жрицы – без них не хоронились люди, не венчались на царствование, не играли свадьбы, не нарекали детей. Их песни сопровождали наши души всю жизнь. Род Новеллис гордился своей принадлежностью к Ковену. Если вам нужно кого-то приворожить или, наоборот, отпугнуть, отравить, вызвать несварение или что-нибудь еще, то вам следует обратиться к зельеварам. В особенности к роду Санвеллис. Говорят, что их зелья самые качественные. А если вы оказались принимающей зелья стороной, то немедленно бегите к лекарям, пока не поздно. Они постоянно сменялись на пьедестале Ковена, выясняя, кто лучше. Нашей защитой на поле боя всегда служили артефакторы.

Ведьмы, владеющие защитными заклинаниями, а также хранящие полезные артефакты. У рода Дарвеллис их было больше всего. Чтобы быстро перемещаться в пространстве и неожиданно атаковать противника, ведьмы-стражницы использовали порталы.

Самым быстрым был род Велстрис.

Некоторые ведьмы делились своей жизненной силой с неодушевленными предметами, заставляя тех летать по воздуху, бегать по земле или нападать на обидчика. Мы их про-

звали аниматоры. До чего же жутко было сидеть на представлениях рода Мирандис, меня даже пару раз тошнило. Также с предметами работали манипуляторы – ведьмы, умеющие силой мысли поднимать предметы в воздух, швырять их в падающих, сжимать металл и крошить камень. Род Гориндис весьма преуспел в этом искусстве. Одними из самых сильных считались оборотни – ведьмы, принимающие не только облики животных, но и людей.

Противное зрелище, во время превращения у них слезает кожа, деформируются кости, конечности выпирают, а внутренний мир открывает себя народу. Лучше в этот момент любоваться небом. Род Серендис так и говорит. Далее идут стихийницы. Эти постоянно спорят, чья стихия круче, в результате их почти не бывает на собрании Ковена. В итоге вершину иерархии, не считая сказочных чернокнижниц, занимают хрономанты. Ведьмы, управляющие временем. В их руках по сути находится вся власть.

Они могут перемещаться в прошлое, замедлять время, останавливать его и снова запускать. Род Ларвеллис, членом которого я являюсь, уже много веков правит этим миром. Конечно, вместе с оставшимся Ковеном. Ковен – это некий совет, состоящий из представителей каждой касты, подчиняющийся Верховной. Это самая сильная ведьма, чтобы ею стать надо проявить свой магический потенциал в сложнейшем испытании. С детства мне твердили, что раз я принадлежу правящему роду, то должна стремиться быть самой силь-

ной. Подсовывали занудные учебники с их никому не нужными задачами.

Честно скажу, я их списывала у соседки по парте, нашей малышке Юли. Для нас всех было большой загадкой, как эта девчонка попала в нашу школу. Только потом выяснилось, что у нее мать-архивариус, и работает здесь учителем. Вот ее и взяли по блату. У нее даже имя не заканчивалось традиционным –исса, принадлежностью к знатному роду. Напомню, что в детстве я была той еще сукой, смотрела на всех свысока. Думала, что лучше меня на свете нет никого.

И к девчонке этой относилось, как к грязи.

Она прилежно училась и за себя, и за меня. Мать была довольна моими результатами, а мне было все равно. Я тогда думала, что раз родилась с золотой ложкой во рту, то большего и не нужно. Юли была слишком спокойной, слишком тихой, и мне так нравилось издеваться над ней. То засуну в ее рюкзак заплесневелый сэндвич, то вытрясу все ее тетрадки и ручки в унитаз, а то и ее саму туда опущу вниз головой. Сейчас мне безумно стыдно за это. Даже не знаю, смогу ли искупить свою вину.

К слову сказать, не меня одну мучают угрызения совести, вместе со мной было еще четыре девицы благородного происхождения: наша личная гадалка Аэлисса Альтарис, вечная выдумщица на разные пакости Вэйлисса Новеллис, любительница кого-нибудь приворожить Альисса Санвеллис и скромница Амелисса Гориндис. Впятером мы творили та-

кое, о чем лучше и не вспоминать. Нам все прощалось, так как учителя безумно боялись родителей.

Конечно, при таком воспитании ничего хорошего вырасти не могло. Совесть проснулась лишь после выпускного, который состоялся в двенадцать лет. Почему так рано?

Дело в том, что ведьмы обретают силу в тринадцать лет, до этого времени мы усваиваем базовый уровень наук, а дальше идет непосредственное обучение магии, которая не всегда зависит от рода, в котором ты родилась. Бывали и такие случаи, когда девушка, рожденная ведьмой, таковой не являлась. Так и оставалась бедняжка изгоем семьи. В ночь наступления тринадцати лет, каждая из нас просыпалась в муках, так как сила никогда не дается просто так. Чтобы ее получить, надо попотеть.

С ужасом вспоминаю ту ночь.

Я проснулась от звука часов, которые тикали в моей голове. Они делали это так громко, что мне казалось, будто я сойду с ума. Внезапно я оказалось посреди сада, ранее невиданного мной. При чем перенеслась я в него прямо на кровати. Стояла лунная ночь. Повсюду цвели деревья, журчала вода в озерах, в тени белели разные мраморные статуи.

Из-за поворота показались два силуэта: мужской и женский.

Я быстро нырнула под одеяло, боясь, что меня заметят. Но людям было не до меня. Они страстно целовались. Кому-то эта сцена покажется романтической, но маленькой мне было

крайне неловко.

- Вдруг нас увидят? – спросила девушка.
- В такой темноте?
- Ну, мало ли, у кого-нибудь окажется зоркий глаз.
- Острее чем у меня, нет ни у кого.
- Самооценка уровня боженька.
- Как будто у тебя не такая, часик.
- Если ты забыл, я следующая Верховная.
- О, моя госпожа, такое я буду помнить всегда.
- Да, ну, тебя.

Девушка шутливо оттолкнула парня, но он даже не пошевелился.

- Так бы и стоял здесь под звездами всю жизнь, глядя в эти прекрасные зеленые глаза.

- Не получится, моя магия не вечна. Скоро мы исчезнем из этого времени.

- И появимся в другом, может даже более прекрасном.

- Для меня сейчас это самое прекрасное место на земле.

Я не хочу возвращаться.

- Не хочешь править людьми? Указывать, что им делать? Не уже ли передумала быть госпожой? Помнится в нашу первую встречу, ты кидалась в меня не только подушками, но и словами. «Я госпожа, не смей меня трогать».

- Ты не очень-то меня слушался.

- Во-первых, своими криками ты меня чуть не выдала, во-вторых, было очень сложно поверить, что хрупкая девушка

в соблазнительной пижаме будущая Верховная.

Они рассмеялись.

- Знаешь, мне всегда казалось, что я занимаю чужое место, что трон не должен быть моим.

- А где твое место?

- Рядом с тобой, - тихо произнесла девушка.

- Часик, - еще тише прошептал он и принялся целовать ее с новой силой.

Я отвернулась. Как же стыдно подглядывать. Через несколько секунд послышался лай собак и крики.

- Черт, заметили, пора сматываться, часик.

Парень схватил девушку за руку и они побежали. Они-то побежали, а мне что делать. Я закрылась большой подушкой. Хоть бы не заметили. Но в этот момент меня ослепило яркое солнце. Я оказалось посреди какой-то огромной древней ванной комнаты. В помещении не было стен, лишь легкие белоснежные ткани трепыхались от свежего ветерка. В маленьком бассейне, наполненной молоком, а не водой, сидели две молодые девушки: брюнетка с загорелой кожей и блондинка, сверкающая белизной.

- Я отдам тебе камень, он наполнит тебя не бывалой силой, но даст ли он тебе счастье? – спросила брюнетка.

- Мне и не надо, чтобы камни приносили счастье, его мне может принести кое-кто другой.

- Тот светловолосый красавчик, перерывший всю мою сокровищницу?

- Простите, Ваше Величество, он падок на драгоценности.

- Я вижу, его самое главное сокровище, сейчас сидит прямо передо мной.

Девушки рассмеялись. Затем видение снова сменилось. Я оказалась на каком-то слишком цветастом торжестве. Повсюду царило веселье, умопомрачительно пахло вкусностями, и громко играла музыка. Внезапно веселье прекратилось, и какой-то мужчина крикнул:

- Держи вора!

Все устремились в то место, куда он показал, перепрыгивая через мою кровать, и не замечая меня. Наконец, это сумасшествие закончилось, и я оказалась в каком-то храме яркого зеленого цвета. Сверху кто-то очень тихо спускался по веревке, прямо за спиной у стражи.

Схватив какой-то предмет, парень бросил его в сумку, и полез наверх.

Я заворуженно наблюдала за его мастерством. Ну, кто дернул стражника в этот момент развернуться и увидеть момент преступления. Парня попытались поймать, но их окутало мягкое золотое сечение. Мужчины застыли, а парень спокойно вылез через отверстие в потолке. Картинка вновь сменилась. О, боги.

Заберите меня отсюда. Мой подростковый мозг отказывался смотреть на разгоряченные голые тела, вытворяющие непонятно что. Среди всей этой вакханалии послышался крик, а затем звук смачной пощечины.

- Что вы себе позволяете?! – тонким и неестественным фальцетом крикнула слишком статная девушка, которую пытался притянуть к себе жирный мужик.

Пока она его отчитывала, ее подруга рядом тихонько хихикала. Станные они тут все, конечно. Быстрее бы домой вернуться, но боги были не на моей стороне. На этот раз я оказалась посреди поля, с одной стороны была целая армия, вооруженная до зубов, с другой к ним приближались всего лишь два силуэта. Битва обещала быть впечатляющей. Но вместо этого один из силуэтов взмахнул рукой, и я снова увидела магическое золотое свечение. Вся вражеская армия замерла, как статуи.

Вот это мастерство. Тоже так хочу. Чем дело кончилось, мне досмотреть не дали.

Перенесли в буквальном смысле на костер. Огонь разбушевался не на шутку. Толпа, стоящая вокруг громко кричала:

- Смерть ведьме!

Только тут я заметила в пламени задыхающуюся женскую фигуру. Мне стало страшно.

Я и забыла про этот момент в истории. В школе рассказывали, что было время, когда на нас объявили охоту. Глупцы. Ведьму невозможно поймать простому человеку. Только лишь мужчины, способные различать магию, могут это сделать. Но им все равно не удастся убить сильных из нас.

Кстати именно за таких мужчин ведьмы выходят замуж,

чтобы сохранить магию в семье. Если девушка предпочтет обычного парня, то у них детей никогда не будет. Мужчины не владеют магией, но могут нести в себе ее ген.

Правда, на некоторых представителей такого рода, смотреть противно. Страшная картина сменилась бескрайним морем и палубой древнего корабля. Меня сразу же укачало, как и еще одного матроса. Мне было не до живописных видов и красивых птичек, кружащих над нами. Я думала лишь о том, как бы сохранить содержимое желудка. Помню лишь только звук скреещающихся сабель, отборный мат и чей-то крик:

- Часик, соберись, переноси нас отсюда, а то мне кое-что интересное отрежут.

Наконец, море пропало, и я очутилась в холодном мрачном здании. О, это же храм Ифрида – запретного бога. Когда-то ему поклонялись исключительно мужчины. Это был настоящий человек, очень могущественный царь, но то ли с ума сошел, то ли перепил чего, но он вдруг решил обладать силами ведьм, причем даже покусился на черную магию. Идиот. Проводил над собой какие-то странные эксперименты, и в итоге у него получилось стать самым опасным человеком.

Нет, он не владел ни одной из магий, он делал намного хуже. Ифрид блокировал магию. Это были страшные времена. Он провозгласил себя богом. Общими усилиями ведьмам удалось утихомирить его и заточить. Он до сих пор жив.

Многие этому не верят, и даже упоминают его как черта. Например, иди ты к Иффриду, или чтоб тебя Иффрид побрал. А есть те, кто назвали себя его последователями. Женоненавистники. Идиоты по-нашему.

Такие целые церкви строили, забирали мальчиков из приютов и воспитывали там в полной ненависти к женщинам. Ведьмы и таких перебороли.

Вроде такое еще осталось, но где-то на окраинах мира. Буквально горстка. Видимо, я попала в самый расцвет этого идиотизма.

На троне восседал какой-то мужчина в рясе, очень тихо он произнес:

- Убей ее, мой мальчик.

Парень, к которому он обращался, зажал голову руками, рухнув на колени. Он громко стонал от только ему ведомой боли.

- Не сопротивляйся, ты ведь знаешь, как это невыносимо.

Парень подчинился, встал с колен и пошел куда-то в сторону. Оттуда послышалось:

- Скит, умоляю, нет. Остановись, Скит. Не слушай его. Нет...

Дальше шли хрипы. Боги, он ведь ее душит. Я с головой накрылась одеялом. Меня пробил холодный пот, пожалуйста, верните меня домой. Я больше не могу этого слышать.

Меня услышали, но не до конца. Я вновь оказалась в жаркой стране, попугайчики летали, змейки какие-то ползали,

деревья блестели от яркого солнца. Из-за ближайшего показалась девушка, она была обмотана платком, скрывающим лицо. За ней, не торопясь, шел парень. Он виновато поглядывал на нее.

Вроде и хотел что-то сказать, но тут же отворачивался. Так они прошли мимо меня и скрылись в джунглях. Видение было таким быстрым, что я и не заметила, как переместилась в кровавое месиво.

Повсюду валялись трупы, на них падали новые, гремели пушки, автоматы, пистолеты. Эти картины закружились передо мной быстрым танцем, от которого закружилась голова. Рядом со мной что-то взрывалось, падало. Я дрожала в ожидании, когда все это кончится. Внезапно сквозь все это прорвался дикий женский крик боли. И все стихло. Я боялась открыть глаза. Вокруг была оглушающая тишина.

Прошло несколько минут, прежде чем я решила разведать обстановку. Фух, я дома. Наконец, то все закончилось. В попытках уснуть, я ворочалась с боку на бок. Но все никак не получалось. Утром зашла мама, спросив, что мне снилось. Я ей все рассказала. Никогда не видела ее такой счастливой, она тут же обзвонила всех родственников, в особенности бабушку.

Нынешнюю Верховную. В итоге к вечеру собрался полный дом гостей, все меня с чем-то поздравляли. Ах, да, у меня же день рождения. Но зачем реагировать столь бурно. Бабушка подошла ко мне поцеловала, и сказала, что всегда

будет гордиться мной. Ну, и на том спасибо.

На следующий день я вышла во двор. Там меня уже поджидала моя банда. Я тоже все им рассказала. И наконец, мне объяснили, что я видела свое будущее. И судя по реакции взрослых, оно будет великим. Вот же блин, опять учиться придется.

В этот момент я заметила свою бывшую одноклассницу Юли. Эта тихоня шла с очередной книжкой из библиотеки. Ифрид меня дернул, к ней подойти.

- А я вчера свое будущее видела, - пафосно сказала я. – Взрослые говорят, я буду самой могущественной ведьмой. Не то, что ты.

- Поздравляю, - тихо ответила девочка.

Ее яркие зеленые глаза меня всегда так бесили. Только сейчас я понимаю, что на самом деле, я боялась ее взгляда. Такого прямого и сильного.

- А ты кем будешь, замарашка?

- Я недавно сдала экзамен на архивариуса.

- Ха, самое-то для такой идиотки как ты. Вечность со своими книжками проведешь. Интересно, что тут у тебя?

Я выхватила книжку.

- Мифология всех времен. Какая скукота. Даже держать такое не хочется.

Книжка была очень ветхой и порвать ее не стоило никакого труда. Юли молча смотрела на меня, не отрывая взгляд. Наверно, именно тогда я впервые почувствовала укол сове-

сти, но отогнала его подальше.

Втоптав в грязь остатки книжонки, я под залиvistый смех подруг направилась в сторону торгового центра. На ходу обернувшись, я заметила, как Юли аккуратно подбирает каждый кусочек. Я резко отвернулась, не понимая, почему мне так противно на душе.

На следующий день мы узнали, что она пропала. Ее семья исчезла из города, словно и не было их никогда. Я не сильно расстроилась, впереди меня ждали долгие годы бесконечного обучения магии. Оказалось, что я, как и моя бабушка, и моя мама хрономант. Мне преподавали все, что только могло быть полезным, но абсолютно неинтересным. Я быстро освоила течение времени, остановку времени и даже замедление.

Не знаю, почему, но мне все давалось очень легко. Бабушка говорила, что у меня очень много магического потенциала. Именно поэтому у меня все так легко получается. Ну, и хорошо. Так и проходили беспечные годы моей юности. Я гордилась своим даром, и еще выше задирало нос.

Но время все расставило по своим местам и указало мне мое. Мне как раз исполнилось восемнадцать лет, когда я встретила лучшую подругу. Спокойно идя по улице, я нечаянно наткнулась на девушку. Она не удержалась и упала. Я лишь посмотрела на нее, как на мелкую сошку и собиралась идти дальше.

- Не хорошо задирать нос, и думать про других в таком

ключе, - вдруг произнесла она, поднимаясь.

- Ты о чем?

- Ты считаешь себя вершиной, но на деле являешься обычной девушкой. Ничего выдающегося ты не совершила, но при том мнишь себя королевой.

- Ты еще кто такая? И как ты смеешь, так обращаться к особе правящего рода?

- О, так ты Ларвеллис. Неудивительно. Вы никогда не видите дальше собственного носа.

- Зато ты, я смотрю, зрячая.

- Хм, пустышка. Обыкновенная пустышка.

- Что ты сказала?!

- Ты ничего не стоишь. Да, возможно твоя магия сильна, но сама ты нет.

- Ну, все мерзавка, ты заплатишься за сказанное. Назови свое имя, и завтра моя бабушка вышвырнет вас из страны.

- Бабушка. Только и делаешь, что прикрываешься ею. А сама что умеешь?

- Сейчас увидишь, - я взмахнула рукой, и остановила время вокруг нас.

- Впечатляет, но не сильно. Ты по-прежнему пустышка.

- Ты доигралась.

Я направила руку на нее. Золотистый свет сорвался и точно попал в цель. Девушка замерла. Я не спеша подошла к ней. Что бы такого придумать? О, я знаю.

Гадкая улыбка появилась на моем лице. Через несколько

минут, я отошла от незнакомки, и вернула время назад. Прошло несколько секунд, и в нашу сторону полетели свист и непристойные предложения. Девушка стояла вся красная от злости, пока я держала в руках ее одежду.

Я оставила нахалку без трусов в прямом смысле слова. Она испепеляла меня взглядом. Я гордо развернулась и пошла дальше. Немного отойдя, я услышала крик:

- Не трогайте меня, не прикасайтесь ко мне.

Я обернулась. Оказывается к незнакомке подошли несколько парней и начали ее домогаться. Двое схватили ее за руки, а третий раздвигал ноги. Ифрид. Не думая ни о чем, я крутанула кистью руки. Сорвавшийся поток магии повернул время вспять.

И вот я снова стою напротив нее, когда она еще была в одежде.

Мне было безумно стыдно смотреть ей в глаза. Зная, что по возвращении времени назад, люди ничего не помнят, я решила просто уйти.

- Прощаю, - услышала я за спиной.

- Что ты сказала? – удивленно спросила я.

- Я тебя прощаю и не злюсь. Ты тоже меня прости, не надо было на большую мозоль давить.

К слову сказать, я и правда чувствовала себя пустышкой, просто владеющей магией.

- Как ты все помнишь?

- Я не помню. Я в твоих мыслях увидела, за что тебе стыд-

но. Спасибо, что спасла.

- Не за что. Так значит, ты менталист?

- Да. Позволь представиться Дрисса из рода Сэйвентрис.

- Рада знакомству, с одной из представительниц рода, входящего в Ковен. Я Талисса. Тут кафе неподалеку, может зайдём?

- Давай.

Так, началась прекрасная дружба, длиною в жизнь. Мы часто проводили время вместе.

От нее ничего невозможно было скрыть. Дрисса читала не только мысли, но и саму душу, видела все мои воспоминания и фантазии. Кто-то скажет с ней же невозможно общаться, но лучше прикройте свои роты. Для меня она стала настоящим другом, понимающим с полуслова. Благодаря нашей дружбе я кардинально изменилась. Больше мне не хотелось творить ужасные вещи. Мне было ужасно стыдно.

Дрисса стала для меня кем-то вроде жрицы, перед которой можно было искупить свои грехи. Для окружающих наша дружба выглядела весьма страной. Самая сильная ведьма и самая слабая ведьма. Ведьма, стоящая на вершине, и ведьма, сидящая на дне. Но для меня больше не существовало иерархии.

Теперь мне стало плевать на то, какая у человека сила. Мне хотелось лишь дружбы и понимания.

Я стала добрей относиться к людям. И если бы у меня была возможность, я бы очень хотела попросить прощения за

все, что творила, перед Юли. Но все попытки ее отыскать были тщетны. Как будто бы она была сновидением из прошлого, а не реально существовавшим человеком, так умело скрывшим свои следы.

Я потянулась в кровати, голова немного кружилась после вчерашнего. Все-таки двадцать пятый день рождения отметила. В комнату кто-то вошел и нагло стянул с меня одеяло:

- Подъем. Тебя твоя мама зовет. Какие-то плохие вести у нее.

Я что-то невнятно пробормотала.

- Не смей меня оскорблять, - сказала Дрисса.

- Извини, просто голова раскалывается.

- Пить меньше надо.

- Как тут не пить, когда такой праздник.

- Боюсь, что веселье кончилось.

- Ты о чем?

Дрисса мрачно смотрела на меня.

- И?

- Лучше пусть тебе твоя мама сообщит.

- Окей.

Я поднялась и поплелась в ванную. Наскоро умывшись, я натянула на себя домашнюю футболку с шортами и поплелась в гостиную. Мать восседала в кресле, смотря на ясное безоблачное небо.

- Доброе утро, - сказала я.

Мама тяжело выдохнула. Видимо, дело и вправду дрянь. Я села рядом и приготовилась к плохим вестям.

- Бабушка умерла сегодня ночью.

К такому я точно не была готова. Пытаясь осознать произошедшее, я тихо произнесла:

- Из-за чего?

- Сердце.

- Но разве лекари не могли ей помочь?

- Она никому не говорила. Никто не был в курсе ее мучений. Почему, я не знаю.

Мы молчали. Я ощущала льющиеся слезы по щекам. Бабушка. Она всегда была такой доброй ко мне и чуткой. Со стороны слышались всхлипы.

Мама, как могла, держала себя в руках, но горе прорывалось наружу. Я несмело обняла ее, но меня тут же оттолкнули.

- Не подходи ко мне.

Эти слова больно ударили по сердцу.

- Из-за тебя разрушились все мои планы. Во всем виновата только ты! Не смей появляться на моих глазах.

Вскочив, она выбежала из гостиной. Я стояла ошарашенная посреди комнаты. Что это сейчас было?

В чем я опять виновата? Всегда старалась сделать так, чтобы она мной гордилась. И вот он результат.

Ко мне неслышно подошла Дрисса. Обняв меня, она немного помолчала, а потом произнесла:

- Не обижайся на нее, она уже давно помешалась лишь на власти. Просто постарайся, не поддаваться на ее провокации.

Я тяжело вздохнула.

- Ничего не могу обещать.

Так мы и стояли, обнявшись. На следующий день состоялись полномасштабные похороны.

Людей прибыло немало со всех уголков страны. К нашей семье подходили, выражали соболезнования и шли дальше. Я никого не замечала. Все смотрела на гроб, не могла оторвать взгляд.

Я ведь дальше попрощаться с ней не успела. Слезы текли сами по себе, я даже не пыталась их остановить. Хотя хрономанты и могут повернуть время вспять, но не когда это касается смерти. Как только человек уходит из жизни, его время останавливается. Поворачивать уже нет смысла. Проводив бабушку в последний путь, я еще месяц не могла отойти от этого.

Слонялась по квартире, как привидение, рассматривала детские фото, где мы были с бабушкой только вдвоем.

И безудержно плакала в подушку.

Все мои страдания прекратил один человек. Иффрид. Нет, я сейчас не ругнулась.

Реальный Иффрид. Самый настоящий. Он внезапно появился на всех телеэкранах страны, с одним

- Я вернулся.

Он выглядел точно, как его описывали в учебниках: бело-снежные волосы, загорелое мускулистое тело, красные глаза. Только одет он был современно: белая майка, спортивные белые штаны и смешная белая шапочка, свисающая ему на уши. Ну, просто ангел во плоти появился и сразу исчез. Все сначала подумали, что это фейк. Чья-то несмешная шутка. Но только не бывший Ковен. Из-за отсутствия Верховной, они собрали срочное заседание.

Мы с матерью тоже были приглашены. Два часа они ругались, два часа мирились, два часа матерились, два часа обсуждали, кто сильнее. В итоге им все же пришлось прийти к одному решению: выбрать новую Верховную. Козла отпущения будет уместней. Мол, выберем, пусть она и решает, что делать с этим Ифридом.

Молодцы, просто взяли и свалили всю ответственность. Так как моя мать не унаследовала столь могучий потенциал магии, как я, то козлом, а точнее невинным козленком стала я. Да. Теперь меня официальн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.